

ИНДИКАТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

The article investigates problem of the Russian Federation's economic crisis, caused by inconsidered state management and reformation.

На конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро 1992 г. был декларирован принцип «sustainable development». Этот термин был заимствован из биологии в 70-х гг. XX в. и имел смысл «допустимость» или «самоподдерживаемость». На русский язык он был переведен как «устойчивое развитие». Затем 10 лет спустя этот термин был использован комиссией госпожи Брутланд, которая занималась проблемами оценки допустимого развития экономики, т. е. такого развития, которое не влекло бы за собой необратимого изменения экологических условий обитания человека.

Несмотря на названный выше вывод и рекомендации мирового сообщества, в мире существует и другое определение понятия «устойчивое развитие», где под ним понимают только стабильное, бескризисное социально-экономическое развитие отдельно взятой страны без учета возможного разрушающего воздействия его на окружающую природную среду. Такая точка зрения характерна для стран и народов, которые далеко отстают от развитых стран именно по социально-экономическим показателям. Считается, что лишь когда эти страны догонят в экономическом и социальном плане развитые страны, тогда и займется проблемой коэволюции (согласования) законов развития природы и общества.

Одной из таких стран в настоящее время является Российская Федерация, которая в результате перестройки и реформ из ведущей страны мира превратилась в отсталую и среднеразвитую. Поскольку в представленной работе речь идет в основном о России, соответственно, и под понятием «устойчивое развитие» автор имеет в виду именно стабильное, бескризисное поступательное социально-экономическое развитие Российской Федерации без учета согласования этого процесса с экологическими проблемами. Отсюда и наши советы. Не надо слепо следовать рекомендациям представителей Чикагской школы экономики, будто только никем и ничем не управляемые рыночные отношения автоматически выведут экономику любой страны на современный постиндустриальный уровень и решат все социальные проблемы.

Силу и возможности государства надо применять не в негативном, а в позитивном плане, для чего использовать уже известные примеры из истории своего государства и апробированные в большинстве других государств (в частности, планирование в общегосударственном масштабе).

Впервые в истории человечества планирование в общегосударственном масштабе было начато в Советской России в 1920 г. и проходила под названием «Электрификация РСФСР», или в просторечии «План ГОЭЛРО». Принятие этого плана было обусловлено не только необходимостью восстановления экономики России после первой мировой и гражданской войн, но и желанием построить совершенно новое социалистическое общество, которое превосходило бы капиталистические страны не только по уровню развития производительных сил, но и смогло бы реализовать на деле социальную справедливость, о которой веками мечтали передовые люди всего мира.

Инициировала разработку и принятие этого плана Российская партия большевиков (впоследствии КПСС) под руководством В. И. Ленина. Сама же разработка плана осуществлялась интеллектуалами всей России – виднейшими учеными того времени, инженерами, общественно-политическими деятелями независимо от их партийной принадлежности, но озабоченными судьбой своей Родины. По словам И. И. Скворцова-Степанова, в составлении плана ГОЭЛРО приняли участие более 800 человек [1]. Такой широкий круг составителей данного плана и обусловил то, что он отражал не только и не столько интересы правящей элиты того времени, сколько проблемы большинства населения России, став планом национального возрождения.

Отличительной чертой плана ГОЭЛРО явилось и то, что он был рассчитан на длительный, неограниченный по времени период. Как писал впоследствии (в 1926 г.) тот же И. И. Скворцов-Степанов по поводу 2-летия со дня смерти В. И. Ленина, планомерное регулирование предполагало не какие-либо спешные, срочные экстренные меры, а целую продуманную систему длительного направляющего воздействия на нашу экономику [2].

О глубокой продуманности плана ГОЭЛРО свидетельствует такой факт. На первом же собрании членов комиссии по его разработке разговор начался на тему определяющего фактора в развитии производительных сил общества. По мнению большинства присутствовавших, таким фактором выступает конкретный энергетический источник, который и приводит в движение все производство. На первоначальных этапах существования общества физические усилия самих людей выступали такой силой. Затем стали широко использоваться силы прирученных животных, далее – сила падающей воды, после этого – паровые двигатели, двигатели внутреннего сгорания. Так рассуждали члены комиссии.

После длительных дискуссий комиссия пришла к следующему выводу: если мы хотим догнать передовые капиталистические страны по уровню производства, нам не следует делать ставку на двигатели внутреннего сгорания, которые к тому времени (20-е гг. XX в.) и обеспечивали передовым странам – США, Германии, Великобритании, Франции ведущее положение в мире. Надо подвести под строительство нового общества и новую материально-техническую базу, которая качественно превосходила бы капиталистическую. Такой базой должны быть электрические машины, электрические двигатели. Иными словами, Советская Россия должна акцентировать внимание на создание и развитие электроэнергетики, а не на строительстве двигателей внутреннего сгорания, потому что в этом деле развитые капиталистические страны добились уже больших успехов и мы вынуждены будем тащиться у них в «хвосте». Ставка же на развитие электрических двигателей даст возможность не только быстро догнать, но и обогнать капиталистический Запад. Вот откуда возник этот известный лозунг в Советской России – «Догнать и перегнать!».

Таким образом, план ГОЭЛРО не занимался проблемами становления всего народного хозяйства. Он исходил из того, что надо сконцентрироваться на быстром развитии приоритетных отраслей народного хозяйства, определить то основное звено, ухватившись за которое, как образно говорил В. И. Ленин, можно будет вытянуть и всю цепь проблем, стоящих перед страной.

На примере ГОЭЛРО видны основные особенности планирования в общегосударственном масштабе, которое впоследствии было названо индикативным, как альтернативное директивному (административному) планированию, характерному для СССР, начиная с 30-х гг. XX в.

Во-первых, если индикативное планирование осуществляется передовыми представителями народа и, естественно, в интересах народа и для народа, административное планирование является функцией государственных чиновников, бюрократии, правящей элиты и не всегда идет навстречу интересам народа. В СССР планирование экономики осуществлялось ради развития самой экономики: в каждом новом пятилетнем плане задавались все новые, более высокие цифры увеличения добычи нефти, газа, угля, производства стали, машин и т. д., а ради чего – известно было только заказчикам подобного планирования, во всяком случае, как это увязывалось с необходимостью роста благосостояния народа, было не совсем ясно.

Во-вторых, если индикативное планирование определяет только основные приоритеты будущего развития, стратегию страны без указания на конкретные сроки достижения плановых показателей, то административное планирование чаще всего носит тактический характер и задает конкретные сроки достижения конкретных цифр, указанных в плане.

В-третьих, если индикативное планирование не доходит до конкретных элементов производственной и социальной систем, то административное планирование задает каждой отрасли, министерству, предприятию, организации, региону строго определенные параметры, которых они должны достичь в своей деятельности к строго определенному времени. Это лишало названные выше организации, учреждения и регионы изначально самостоятельности, инициативы, самостоятельности, а следовательно, и ответственности. Не отсюда ли в СССР сформировалось в широких масштабах иждивенчество, безответственность, приписки и другие бюрократические явления в экономике и жизни вообще?

В-четвертых, формулируя общую, единую для всего общества цель, которая в принципе должна быть приемлемой для всего народа и работающей на достижение всеобщего блага, индикативное планирование консолидирует народ, нацию и выступает национальной идеей, которая сплачивает всех людей в единую целостную систему. Административное планирование такой функции выполнить не может в принципе: требуя от разных групп людей выполнения реальных задач, эти люди зачастую не видят и ничего не знают об общей цели, не ориентированы на ее достижение.

Перестройщики и реформаторы в России после прихода к власти начали свою деятельность с того, что сразу же ликвидировали пла-

новое управление обществом вообще, мотивируя это тем, что необходимо переходить на рыночные отношения в стране, которые якобы должны быть никем и ничем не регулируемы, как это имеет место в развитых капиталистических странах.

Но так ли это на самом деле, действительно ли в развитых капиталистических странах Запада и Японии отсутствует плановое управление? Обратимся к фактам.

В своей работе «С мыслями о будущем России» известный ученый с мировым именем Н. Н. Моисеев пишет, что после трагедии в Перл-Харборе в декабре 1941 г. в Вашингтоне возник некоторый аналог клуба интеллектуалов. Там стало более или менее регулярно собираться группа «обеспокоенных» людей, которых волновал не только ход боевых действий, но и общее положение США. Это были ученые, бизнесмены, которые потом были названы «лучшими мозгами нации». Эта группа людей представляла собой некоторый аналитический клуб. Их деятельность не была инициативой правительства, а люди, которые там собирались, были независимы от государства, и все обсуждения, как и вопросы, которые на них выносились, были их собственной инициативой. За каждым членом этого клуба стояли коллективы специалистов, способных проработать тот или иной вопрос. Информация, которая вырабатывалась на этих совещаниях, носивших сугубо неформальный характер, была строго конфиденциальной. И она доводилась до правительства, которое ее принимало и с которой считалось.

По мнению Н. Н. Моисеева, эта группа высококвалифицированных специалистов из разных областей знаний и бизнеса оказалась способной быть полезной правительству и народу США и внесла заметный вклад в успехи США во второй мировой войне. Ф. Рузвельт, бывший тогда Президентом США, высоко ценил эту группу и опирался на нее.

После войны деятельность этой группы «обеспокоенных» послужила для Президента Трумэна некой моделью при создании в 1946 г. ныне всемирно известной организации, получившей название RAND CORPORATION.

Президенты и правительства в США менялись, а эта организация оставалась, существует и сейчас и выполняет свои важнейшие обязанности «мобилизации мозгов» нации на решение проблем, важных для ее судьбы. Истинным победителем в холодной войне Запада и СССР, как утверждает Н. Н. Моисеев, является именно Корпорация RAND [3].

Пример организации и деятельности такой корпорации послужил образцом для создания

других аналитических клубов, корпораций или центров. В частности, во время президентства Де Голля во Франции было создано Управление планирования с похожими функциями.

Вот Вам и «никем и ничем не управляемые рыночные отношения», которые не приемлют никакого планирования! Да ведь все, что только что говорилось, свидетельствует о том, что в развитых капиталистических странах планирование существовало и существует только не административное, а индикативное, типа ГОЭЛРО.

Точно также обстоит дело и в Японии. Когда в 1951–1955 гг. японская промышленность достигла довоенного уровня, перед ней во весь рост встал вопрос: а что дальше, как развиваться, куда идти?

И здесь был применен опыт индикативного планирования по типу ГОЭЛРО. Интеллектуалы японской нации сделали вывод о том, что во второй половине XX в. ключевыми отраслями в народном хозяйстве, т. е. такими, которые развиваясь опережающими темпами, позволят Японии поднять экономику до уровня передовых стран, выступают быстрое развитие электроники и автомобильной промышленности, другими словами, станут тем основным звеном, ухватившись за которое можно будет вытащить всю цепь, иначе, провести, коренную перестройку хозяйства, сделать его современным.

Для управления и контроля за процессом быстрого роста названных отраслей при министерстве внешней торговли и промышленности было создано и функционирует по сей день Управление промышленной технологии, через которое происходила и осуществляется закупка за государственный счет иностранных лицензий и бесплатная передача их частным компаниям и организациям, создание и финансирование государственной службы НИОКР, результаты деятельности которых опять же бесплатно передавались частникам. А с середины 60-х гг. XX в. Управление промышленной технологии с целью более быстрой разработки новой техники и технологии и внедрения их в производство ввело систему коллективных НИОКР, осуществляемых совместно научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими учреждениями (НИОКР), системы внешней торговли и промышленности частных компаний. Причем 25–30% всех расходов на НИОКР берет на себя государство. Широко применялись и налоговые льготы компаниям, развивавшим производство электроники и легковых автомобилей [4].

В последнее время руководство Российской Федерации приняло и осуществляет

несколько национальных программ развития: образования, медицинского обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, аграрного производства. Можно ли эти программы рассматривать как начало нового курса страны, рассчитанного на то, чтобы Россия вышла на качественно новую орбиту своего экономического и культурного роста? Разумеется, нет.

Во-первых, эти программы собственно и не развития, а спасения от окончательного распада национальных систем образования, медицинского обслуживания, жилищно-коммунального и сельского хозяйства. Да и как их иначе назовешь при полном отсутствии плана реализации и разовом финансировании? Во-вторых, по нашему мнению, основной задачей названных программ является не подъем их на современный уровень, а минимизация недовольства населения страны руководством, которое своими реформами за 15 лет пустило под откос названные отрасли экономики и социальной сферы и сейчас стремится хоть в какой-то степени реабилитировать себя перед выборами в Государственную Думу в 2007 г. и Президента в 2008 г.

Если использовать такие частичные «противопожарные меры», как вышеназванные национальные программы, то так и не удастся вывести страну на новые высоты в экономике. Стране необходим новый современный план развития, как выразился Н. Н. Моисеев, ГОЭЛРО-2, который только и может выступить тем каркасом, на котором возможно построить независимую, суверенную, высокоразвитую, подлинно демократическую Россию, которая смогла бы обеспечить не только процветание российского народа, но и стать центром притяжения всех здоровых и миролюбивых сил в мире.

Литература

1. Скворцов-Степанов И. И. Электрификация РСФСР. – М.: Полит. издат, 1922.
2. Скворцов-Степанов И. И. Избранное. – М., Извести, 1970. – С. 75.
3. Моисеев Н. Н. С мыслями о будущем России. – М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. – С. 104–115.
4. Власов В. А. Японская промышленность (научно-технический прогресс и его последствия). – М.: Наука, 1979. – С. 15–39.